

А.В. Мартынов

**Антропология Св. Григория
Нисского**

**Прибавление к творениям
Святых Отцов в русском
переводе, 1886, XXXVII, с. 3-154,
505-629**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

А11 **А.В. Мартынов**
Антропология Св. Григория Нисского: Прибавление к творениям Святых
Отцов в русском переводе, 1886, XXXVII, с. 3-154, 505-629 / А.В. Мартынов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 279 с.

ISBN 978-5-518-06785-1

Опыт исследования в области христианской философии IV века

ISBN 978-5-518-06785-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

стящій талантъ его нашелъ свое полное обнаруженіе, неоспоримо есть сфера христіанскаго краснорѣчія: св. Григорій Богословъ—представитель слова, ораторскаго церковнаго искусства. — Наконецъ, св. Григорій Нисскій по своей практической дѣятельности, по тѣмъ заботамъ и трудамъ, какіе принесть онъ въ жертву православному обществу, въ которомъ предстоятельствовалъ, вполне достоинъ стать въ ряду знаменитыхъ пастырей церкви. А его многочисленные слова и рѣчи нерѣдко исполнены такой глубины чувства и такого истинно ораторскаго искусства и воодушевленія, что по справедливости могутъ занять одно изъ очень видныхъ мѣстъ въ древне-христіанской литературѣ этого рода. Но не здѣсь, на поприщѣ ораторскомъ, и не въ области практической дѣятельности, для которой у него недоставало необходимой твердости характера, — главная заслуга и слава св. Григорія. Истинною стихіей его духа было христіанское знаніе. Св. Григорій Нисскій—по преимуществу представитель теоретической церковной мысли, *христіанской философіи* ¹⁾. На пространствѣ почти двухъ вѣковъ, отъ Оригена до Августина, онъ является самымъ виднымъ христіанскимъ философомъ.

Въ цѣляхъ правильнаго историческаго пониманія и оцѣнки философскихъ воззрѣній св. Григорія было бы очень важно отмѣтить сумму тѣхъ внѣшнихъ вліяній, подъ которыми сложился своеобразный типъ его философіи. Къ сожалѣнію, исторія слишкомъ мало помогаетъ намъ въ этомъ отношеніи, и потому намъ приходится ограничиться лишь болѣе или менѣе краткими замѣчаніями, заимствованными по преимуществу изъ собственныхъ сочиненій епископа Нис-

---

¹⁾ *Rupp*, op. cit. S. 58—9.

скаго. — О первоначальномъ образованіи Григорія мы не имѣемъ опредѣленныхъ извѣстій; но на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можемъ предполагать, что онъ не получилъ такого блестящаго школьнаго образованія, какъ старшій братъ его, св. Василій. Это и естественно, если принять во вниманіе обычай родителей того времени — сосредоточивать главнѣйшія заботы по воспитанію на старшемъ сынѣ. А бытъ можетъ, и недостатокъ матеріальныхъ средствъ съ кончиной отца, послѣдовавшей еще прежде возвращенія св. Василія изъ школы аѣинской, лишилъ нашего Григорія возможности получить высшее школьное образованіе. Какъ-бы-то ни было, но изъ его собственныхъ заявленій и изъ косвенныхъ свидѣтельствъ лицъ къ нему близкихъ можно заключить, что онъ не былъ слушателемъ знаменитыхъ представителей тогдашней науки. Въ одномъ письмѣ къ ритору Ливанію онъ прямо говоритъ, что краснорѣчію ни у кого не учился, кромѣ брата Василія, и что если можетъ назвать себя ученикомъ Ливанія, то потому только, что наставникъ его, Василій, слушалъ уроки Ливанія и часто говорилъ о преподаваемыхъ ему правилахъ краснорѣчія. Но тутъ же прибавляетъ онъ, что и наставленіями Василія по этому предмету пользовался лишь короткое время (*ἐπ' ὀλίγου*) и притомъ — только въ часы досуга (*ἐἴποτε σχολῆν ἄγοιμι*) ¹⁾. Трудно, правда, понять въ строго буквальномъ смыслѣ это заявленіе Григорія въ виду того факта, что впоследствии онъ бралъ на себя преподаваніе краснорѣчія въ языческомъ училищѣ ²⁾; а за такое дѣло взятыя человѣку съ однимъ домаш-

---

1) Epistola XIII. Curs. compl. Patrol. Series graeca t. XLVI, col. 1043.

2) Твор. св. Гр. Бог. часть VI, пис. 16.

нимъ, не систематическимъ образованіемъ— едва ли было удобно и даже возможно. Очень вѣроятно, что Григорій учился въ одной изъ риторскихъ школъ своего отечества у преподавателей, о которыхъ передъ такой знаменитостью, какъ Ливаній, онъ не считалъ нужнымъ даже и упоминать.— Характерны, наконецъ, для доказательства невысокой сравнительно школьной подготовки Григорія въ юности, слова умирающей сестры его, Макрины. Указывая на громкую извѣстность Григорія, тогда уже славнаго епископа, на уваженіе, какимъ пользовался онъ во всей христіанской церкви, часто прибѣгавшей къ его помощи и мудрому руководству, св. Макрина такъ заканчиваетъ свою рѣчь къ нему: „ужели не знаешь ты причины столь великихъ благодѣяній,— что тебя молитвы родителей возводятъ на такую высоту, — тебя, нисколько или мало приготовленнаго къ тому дома?“ (σε... οὐδενίαν, ἢ ὀλίγην οἰοδεν ἔχοντα πρὸς τοῦτο παρασκευήν;) 1).

Но недостатокъ высшаго школьнаго образованія не отразился замѣтными пробѣлами въ развитіи богато одареннаго природою григоріева духа. Подъ ближайшимъ руководствомъ блестяще образованнаго старшаго брата, котораго онъ всюду называетъ своимъ „отцемъ и учителемъ“, (πατήρ καὶ διδάσκαλος), и при воспитательномъ воздѣйствіи благочестивой сестры Макрины, которую также именуетъ своей „наставницей“ (ἡ διδάσκαλος), — Григорій путемъ самообразованія достигъ того, что сталъ въ ряду не только знаменитыхъ христіанскихъ богослововъ, но и вообще замѣчательно образованныхъ людей своего времени.

---

1) De vita s. Macrinae.—Migne, curs. compl. Part. ser. gr. T. XLVI, col. 981.

Кроткій и мягкій по характеру, съ нѣжнымъ и любвеобильнымъ сердцемъ, Григорій былъ слишкомъ открытъ для вліянія своихъ родныхъ руководителей, которымъ преданъ былъ до глубины души. А какого рода могли быть эти вліянія, — едва ли нужно много объяснять. Всѣмъ извѣстенъ величавый нравственный образъ св. Василія, этого ученѣйшаго между современниками мужа, „знакомствомъ съ которымъ дорожили даже язычники“¹⁾, и вмѣстѣ преданнѣйшаго сына церкви, всего себя посвятившаго на служеніе ей и на защиту ея праваго ученія, — этого, наконецъ, высочайшаго образца христіанской нравственности, проникнутаго духомъ истиннаго благочестія до аскетизма. Подобными же свѣтлыми чертами отмѣчаетъ исторія и личность св. Макрины, старшей представительницы благочестивой семьи, дававшей тонъ и направленіе этой послѣдней. Воспитанная на чтеніи и изученіи слова Божія²⁾, не мало свѣдущая и въ наукахъ свѣтскихъ, украшенная всѣми христіанскими добродѣтелями, дѣвственница по собственному обѣту и основательница женской монашеской обители, св. Макрина умѣла вселить этотъ строгій духъ религіозности и во всей семьѣ, въ которой пользовалась материнскимъ авторитетомъ. Сама до глубины души преданная церкви и ея интересамъ, она была слишкомъ ощутительна къ самымъ малѣйшимъ уклоненіямъ отъ этихъ интересовъ и, если замѣчала что-нибудь подобное въ своихъ братьяхъ, старалась всячески исправить силою своего нравственнаго вліянія. Такъ, когда св. Василій возвра-

---

1) Св. Гр. Богъ „похвал. св. Василію“.

2) Книга Притчей Соломона и книга Псалмовъ — были постоянными ея спутницами (Св. Гр. Нисскій: „о жизни св. Макрины“ ч. 8, стр. 330).

тился изъ высшихъ школъ образованія, сестра „нашла его чрезвычайно высоко думающимъ о краснорѣчїи, презирающимъ всѣ достоинства и превозносящимся своимъ значеніемъ выше вельможъ именитыхъ“. Макрина слишкомъ скоро погасила эту искру самомнѣнія и заставила брата „отложить мірское тщеславіе и, презрѣвъ славу своего образованія, обратиться къ дѣятельной и трудолюбивой жизни, совершенною нестяжательностію приготовляя себѣ безпрепятственный путь къ добродѣтельной жизни“¹⁾.— Подъ совокупнымъ воздѣйствіемъ Василя и Макрины являлся духовный образъ и нашего Григорія. Ихъ сліянію обязанъ онъ тѣмъ широкимъ знакомствомъ съ Священнымъ Писаніемъ и тѣмъ глубокимъ къ нему уваженіемъ, какое всюду проглядываетъ въ его сочиненіяхъ. Они насадили и укрѣпили въ немъ ту преданность церкви и покорность ея авторитету, которая нерѣдко выражалась у Григорія въ боязливой привязанности къ самой формѣ церковнаго ученія, въ крайнемъ опасеніи разойтись съ церковью даже по самымъ частнымъ пунктамъ вѣроученія. Ихъ, наконецъ, вліяніе отразилось и въ той общей благочестивой настроенности, которая сказывалась въ его восторженныхъ отзывахъ о преимуществахъ аскетической жизни²⁾ и, какъ кажется, самого его увлекала иногда въ мѣста монашескаго уединенія³⁾. Эти и имъ подобныя черты, унаслѣдованныя Григоріемъ отъ родныхъ руководителей, имѣли рѣшительное, опредѣляющее вліяніе на общій характеръ и направленіе его воззрѣній. Онъ дорожилъ ими, какъ дра-

---

1) Св. Гр. Нисск. „о жизни Макрины стр. 334“.

2) Преимущественно въ сочиненіи „о дѣяствѣ“ (Твор. Св. Гр. Нис. ч. 7-я).

3) *Rupp*, S. 45.

гоцѣннымъ сокровищемъ, и старался всегда остаться вѣрнымъ имъ, хотя,—нужно замѣтить,—это наслѣдственное достояніе и не всегда вполне гармонировало съ собственными склонностями и влеченіями его ума. Григорій, какъ онъ является предъ нами теперь, есть истинный сынъ своей семьи; но если бы онъ былъ предоставленъ въ своемъ развитіи исключительно своимъ личнымъ склонностямъ, онъ—можетъ быть—образовалъ бы иное міровоззрѣніе. Онъ—философъ по природѣ и, какъ такой, чувствовалъ потребность въ бѣльшей свободѣ, въ бѣльшемъ просторѣ для мысли, чѣмъ какой открывался въ границахъ строго церковнаго ученія. И нерѣдко это внутреннее влеченіе къ свободному, независимому изслѣдованію давало знать о себѣ съ такой настойчивостью, что Григорій какъ будто не въ силахъ былъ ему противиться. Онъ стремился удовлетворить ему и начиналъ философствовать, но всегда робко, боязливо, съ опасеніемъ—какъ бы не уклониться отъ тѣхъ нормъ, какія были завѣщаны и укрѣплены въ немъ вліяніями брата и сестры. Затрудненія, возникавшія отсюда для Григорія, не всегда съ успѣхомъ устранялись имъ; слѣды раздвоенности, дисгармоніи замѣтны и теперь въ его системѣ, и мы не разъ будемъ имѣть случай наблюдать ихъ, при изложеніи его философскихъ воззрѣній. „Чѣмъ долѣе всматриваемся мы въ духовную фізіономію Григорія и образъ его характера, — справедливо замѣчаетъ одинъ церковный историкъ,—тѣмъ яснѣе становится, что въ немъ смѣшаны два разнородные элемента: на одной сторонѣ—спиритуализмъ до идеальности, чувство свободы, автономія даже въ предметахъ самыхъ высочайшихъ,—черты, по мѣстамъ слишкомъ рѣзко выступающія и нигдѣ совсѣмъ не исчезающія; рядомъ съ ними, на другой сторонѣ,—стѣсненность,

привязанность къ авторитету, слѣдованіе — чтобы не сказать — погруженіе въ потокъ тогдашней вѣры и жизни до послѣдней его глубины. Въ первомъ случаѣ обнаруживается тотъ элементъ, гдѣ Григорій даетъ знать себя самого, свое собственное „я“, во второмъ — элементъ его семьи съ силой ея православной религіозности и аскезы, съ какой являются они у Василія и Макрины“—¹⁾). Таковъ Григорій и въ практической жизни, таковъ же онъ по преимуществу — и въ области теоріи, мысли. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи его собственное „я“, какъ мы замѣтили, было свободно-философствующее. Оно влекло его съ раннихъ лѣтъ къ изученію произведеній философской мысли и опредѣляло его симпатіи къ нимъ. При участіи и руководствѣ учепѣйшаго Василія, Григорій легко могъ удовлетворить такому влеченію. И дѣйствительно, его сочиненія обнаруживаютъ короткое знакомство съ выдающимися философскими системами древности, съ классическими образцами поэзіи и ораторскаго искусства ²⁾ и съ произведеніями знаменитыхъ христіанскихъ писателей.

Греческая философія прошла уже къ тому времени всѣ возможныя стадіи развитія. Поступательное движеніе философской мысли давно окончилось, было сдѣлано уже нѣсколько попытокъ къ переработкѣ и обновленію стараго философскаго достоянія подъ вліяніемъ новыхъ, иноземныхъ идей, плодомъ чего явились неопиѳагорейство, неоплатонизмъ и т. п. системы. Философія распространилась далеко за предѣлы своего первоначальнаго отечества и имѣла сво-

---

¹⁾ *Böhringer*, Die alte Kirche. Stuttgart, 1876. Th. VIII, S. 177.

²⁾ *Heyns*, Disputatio histor.—theolog. de Gregorio Nysseno, § 24, p. 35—37

ихъ представителей во всѣхъ сколько-нибудь замѣчательныхъ городахъ тогдашняго міра. Міровымъ центромъ, гдѣ сходились всевозможныя направленія философіи, сталкивались, соединялись и взаимно другъ друга видоизмѣняли разнообразныя теченія философской мысли, была Александрія. Здѣсь греческая философія встрѣчалась лицомъ къ лицу съ іудейскимъ раціонализмомъ, съ мистицизмомъ отдаленнаго востока и, наконецъ, съ христіанскимъ Евангеліемъ. Это столкновеніе разнородныхъ элементовъ сообщало своеобразный отпечатокъ всѣмъ продуктамъ мысли, являвшимся въ ту эпоху. Отвсюду стекавшееся въ Александрію юношество, жаждущее образованія, разносило свѣтъ александрійской науки по всѣмъ концамъ тогдашняго образованнаго міра ¹⁾.

Св. Григорій Нисскій черпалъ свое образованіе изъ того же общаго источника, хотя лично и не посѣщалъ Александріи. Направленіе александрійской образованности какъ нельзя болѣе соответствовало природнымъ склонностямъ его духа, и онъ съ жаромъ предался изученію шедшей отсюда литературы, — тѣмъ болѣе, что и руководитель его, св. Василій, обнаруживалъ ясныя симпатіи къ этому направленію. Любовь къ наукѣ доходила у епископа Нисскаго иногда до страстности. Св. Григорій Назіанзенъ въ одномъ письмѣ горько упрекаетъ своего друга за то, что онъ оставилъ священную должность чтеца (*ἀναγνώστης*) въ церковномъ клирѣ и предпочелъ ей книги риторовъ и философовъ ²⁾. Ни одна изъ философскихъ системъ не была ему незнакома, но не-

1) О жизни св. Григорія чудотв. — Твор. св. Гр. Нисс. рус. пер. ч. 8, стр. 136.

2) Gregor. Naz., Epistol. 43. (alias 11). См. *Heyns*, op cit. p. 10.

многія пользуются его расположеніемъ. Съ нескрываемымъ пренебреженіемъ отзывается онъ объ Эпикурѣ всюду, гдѣ приходится касаться его матеріалистической системы. Суровая мораль стоиковъ также не заслуживаетъ одобренія со стороны нашего св. философа. Аристотель и Платонъ—вотъ два философа, къ которымъ св. Григорій питалъ большое уваженіе, и мыслями которыхъ онъ часто пользовался. Платонизмъ былъ по преимуществу любимую систему св. Григорія. Онъ зналъ его не только въ первоисточникѣ (у самого Платона), но и въ той видоизмѣненной формѣ, какую придалъ ему въ Александріи гениальный Плотинъ. Идеализмъ Платона и неоплатониковъ наиболѣе соотвѣтствовалъ самоуглубленной, сосредоточенной, склонной къ созерцательности натурѣ Григорія.

Въ силу той-же особенности его характера, между христіанскими писателями любимымъ его авторомъ былъ идеалистъ Оригенъ,—„этотъ въ нѣкоторомъ родѣ предтеча неоплатониковъ“¹⁾. Господство идей александрійскаго учителя было въ ту эпоху еще очень сильно. Онѣ продолжали до извѣстной степени давать тонъ и направленіе христіанской мысли. Было, кажется, не мало почитателей у Оригена и между соотечественниками еп. Нисскаго, каппадокійцами²⁾. И прежде всего, къ числу ихъ принадлежали два ближайшіе руководителя нашего Григорія,—братъ его св. Василій и другъ св. Григорій Богословъ. Извѣстенъ плодъ ихъ совокупныхъ занятій по изученію оригеновыхъ сочиненій: это—такъ назыв. „*philoxalia*“, сборникъ извлеченій изъ трудовъ знаменитаго церковнаго учителя. Глубокое уваженіе, какое питали

1) *Ritter*, *Geschicht. d. christl. Phil.* II. T. S. 82.

2) *Rupp*, *Greg. v. Nyssa*, S. 15. Anmerk

они къ Оригену, не могло не передаться отъ нихъ и Григорію Нисскому, стоявшему подъ ихъ ближайшимъ руководствомъ ¹⁾). Но въ лицѣ этого послѣдняго идеи Оригена нашли себѣ гораздо болѣе горячаго приверженца. И у двухъ первыхъ великихъ каппадокійцевъ въ большей или меньшей мѣрѣ замѣтны слѣды оригенистическихъ вліяній, но у Григорія Нисскаго — по преимуществу. Между Григоріемъ и Оригеномъ — не та внѣшняя связь, какую нерѣдко можно наблюдать между двумя мыслителями, отправляющимися изъ разныхъ началъ, но сходящимися въ отдѣльныхъ, частныхъ пунктахъ, — и не та рабская зависимость, какая существуетъ между двумя писателями, изъ которыхъ одинъ цѣликомъ заимствуетъ мнѣнія другаго и безъ всякаго измѣненія повторяетъ ихъ. Нѣтъ, — между ними то внутреннее, глубокое родство, которое имѣетъ свою основу въ общности коренныхъ воззрѣній, но въ тоже время не лишаетъ системы обоихъ мыслителей свойственнаго имъ характера самостоятельности и оригинальности. Догматическая система св. Григорія во многихъ частяхъ полна оригенизма. Видно, что св. отецъ тщательно изучилъ сочиненія александрійскаго учителя и глубоко проникся ихъ общимъ духомъ. Но, при всемъ уваженіи къ идеямъ Оригена, онъ не забывалъ границъ, далѣе которыхъ нельзя было раздѣлять этихъ идей безъ ущерба для церковной истины. Тамъ, гдѣ мысли Оригена шли въ разрѣзъ съ утвердившимися въ церкви нормами вѣры, онъ или рѣшительно порицалъ ихъ ²⁾, или старался сгладить ихъ рѣзкій,

¹⁾ Въ „Толков. на Пѣснь Пѣсн.“ (рус. пер. ч. 3, стр. 10) еп. Нисскій слишкомъ высоко ставитъ трудъ Оригена по истолкованію этой свящ. книги.

²⁾ „Объ устройствѣ челоуѣка“, гл. 28, стр. 192 — Твор. св. Гр. Нис. рус. пер. ч. I.